

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год:1887] // Богословский вестник 1908. Т. 1. № 4. С. 321–352 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 321 —

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и
Дорогой нашъ отецъ и благодѣтель!

1887 г.

Шуя ожидаетъ Васъ и готовится встрѣтить къ 30 іюня. Не оставьте своимъ милостивымъ посѣщеніемъ меня и домъ мой, который будетъ приготовленъ для Вашего отдыха. Пустыньность нашего погоста и свѣжіи и ароматическій воздухъ будутъ весьма полезны и пригодны для Вашей особы. Проведя нѣсколько сутокъ, укрѣпивъ себя воздухомъ и купаньемъ, Вы, Святитель Божій, можете здѣсь подкрѣпить себя для дальнѣйшаго пути и странствованія.

Благоволите извѣстить изъ Владиміра, когда Вы оттуда выѣдете, и сынъ мой, протоіерей Евѣимій Николаевичъ, встрѣтитъ Васъ въ Новкахъ; онъ пріѣхалъ ко мнѣ съ семьей 3-го дня.

Вашего Высокопреосвященства,
моего благодѣтеля и отца,
покорнѣйшій послушникъ“...

Къ письму о. Николая присоединилъ нѣсколько строкъ сынъ его, протоіерей Евѣ. Никол. Соловьевъ, законоучитель Уфимскихъ гимназій. Вотъ содержаніе этихъ строкъ:

„Высокопреосвященнѣйшій благодѣтель
и рукоположитель мой!

Родитель мой готовитъ весь домъ для Вашего покоя и отдыха, надѣясь, что Вы не откажетесь провести у него нѣсколько времени и поправить силы Ваши. Погода прелестная; благораствореніе воздуха и неподобное купанье. Я готовлюсь встрѣтить Васъ. Отлично бы Вы сдѣлали, если бы проѣхали съ вокзала прямо къ намъ и у насъ отдохнули. Въ Шуѣ будетъ жарко и безпокойно для Васъ; одинъ день покоя доставитъ силъ на 10-ть.

Ожидаемъ съ нетерпѣніемъ того времени дорогаго, чтобы послужить Вамъ и успокоить Васъ.“

Въ 4 часа пополудни подробно осматривалъ соборъ. Послѣ новѣйшей передѣлки и распространенія соборъ, къ сожалѣнію, утратилъ прежній, древній стиль. Кромѣ нѣсколькихъ старинныхъ иконъ въ иконостасѣ, въ немъ никакихъ древностей не сохранилось.

Изъ собора я зашелъ въ свое прежнее, теперь уже обвет-

1887 г. шавшее, жилище. Тутъ въ памяти моей воскресло все былое, радостное и прискорбное.

Вечеръ провелъ я въ кругу родныхъ въ домѣ протоіерея Александра Егор. Аменицкаго.

Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ о моемъ прїѣздѣ въ Муромъ помѣщена корреспонденція отъ 26-го іюня такого содержанія:

„Третьяго дня прїѣхалъ сюда съ поѣздомъ Муромской желѣзной дороги въ 11 час. 52 мин. по московскому времени рѣдкій и весьма дорогой для духовенства гость Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверской. Дорогъ онъ духовенству, потому что ему здѣсь есть ближайшіе родственники. Такъ, напримѣръ, родная сестра ¹⁾ его за протоіереемъ собора Орфановымъ, другая сестра за священникомъ церкви Николы Заряднаго, о. Викторомъ Варваринскимъ. Мурому же онъ дорогъ, потому что здѣсь при храмѣ Рождества Христова онъ священствовалъ и довольно долгое время.

Его встрѣтили всѣ власти, городская управа въ полномъ составѣ, а голова въ регаліяхъ, при двухъ золотыхъ медаляхъ и орденѣ Станислава, смотритель духовнаго училища и штатный смотритель уѣзднаго училища. Былъ представитель столичной печати, корреспондирующій въ Новое Время и Современныя Извѣстія, и громадное количество простаго народа. На вокзалѣ Владыка былъ привѣтствуемъ очень не дурненькой рѣчью оратора о. протоіерея Гавріила Ястребова, по окончаніи которой Владыка, поздоровавшись съ родными, поѣхалъ въ соборъ. Замѣтна его любовь къ своимъ. На рукахъ г-жи Аменицкой онъ встрѣтилъ маленькаго своего двоюроднаго внука и потрепалъ по щекѣ, приглубивши ласковымъ словомъ. Изъ собора, послѣ краткаго молитвословія, онъ уѣхалъ къ себѣ въ Спасскій монастырь. Въ соборѣ же передъ многолѣтнемъ Царствующему Дому и Синоду протоіереемъ Орфановымъ была сказана прочувствованная рѣчь. Владыка Савва на видъ очень бодрый и живой. Въ немъ виденъ пытливый умъ изъ недюжинныхъ. Не диво, что нынѣ онъ награжденъ алмазными знаками св. Александра Невскаго.“

¹⁾ Не сестра, а свояченица; сестеръ у Преосв Саввы въ г. Муромѣ не было.

27 числа послѣ завтрака въ домѣ протоіерея Орфанова, я 1887 г. простился съ его семействомъ и отправился на станцію желѣзной дороги, гдѣ ожидали меня прочіе родные, чтобъ напутствовать меня своими благожеланіями. Въ три часа раздался свистокъ, и я, осѣнивши себя крестомъ, простился съ своимъ Муромомъ, конечно уже, навсегда.

Изъ Мурома путь лежалъ въ г. Шую. На половинѣ пути, на станціи Ковровъ, ожидало меня цѣлое родственное семейство: двоюродная сестра моя Елисавета Петровна съ мужемъ своимъ, заштатнымъ священникомъ С. И. Доброхотовымъ, и съ ними дѣти—сынъ семинаристъ и дочь съ мужемъ священникомъ, занявшимъ мѣсто тестя. За этотъ сюрпризъ я, разумѣется, долженъ былъ заплатить дань—и заплатилъ.

28-го ч. Воскресенье.—На станціи „Егорьевъ“ встрѣтилъ меня помянутый выше протоіерей Евѣ. Никол. Соловьевъ и сопровождалъ меня до Шуи, куда поѣздъ пришелъ въ 6^{1/2} ч. утра.

На станціи встрѣтилъ меня внукъ, единовѣрческій священникъ Виталій Порф. Ризположенскій и привезъ въ свою квартиру, гдѣ я сейчасъ же легъ въ постель, для отдохновенія послѣ многихъ бессонныхъ ночей.

Въ 9 часовъ я отправился въ соборъ къ литургіи, которую совершалъ протоіерей Флегонтъ Ив. Дунаевъ, а послѣ литургіи соборнѣ съ прочими двумя священниками Соловьевымъ ¹⁾ и Правдинымъ ²⁾ отправилъ для меня молебенъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемою Шуйскою-Смоленскою. Предъ этою чудотворною иконою я, въ продолженіи семи лѣтъ (1827—1834 г.) моего ученія въ Шуйскомъ дух. училищѣ, почти каждый воскресный и праздничный день съ благоговѣніемъ поклонялся, такъ какъ моя квартира была близъ собора, и мы обязаны были ходить на богослуженія въ соборную церковь.

Не бывши 25-тъ лѣтъ въ Шуѣ, я пораженъ былъ благолѣпіемъ соборнаго храма, и этимъ благолѣпіемъ соборъ обязанъ ревности и попеченіямъ соборныхъ старость, большею частію богатыхъ Шуйскихъ купцовъ.

¹⁾ Петромъ Вас † прот 1 Марта 1895 г.

²⁾ Евлампіемъ Ивановичемъ

1887 г. Изъ собора зашелъ я къ протоіерею о. Флегонту Дунаеву, который доводится мнѣ въ свойствѣ чрезъ брата своего Андрея Дунаева, женатаго на моей родной племянницѣ ¹⁾. Квартира протоіерея весьма тѣсная и скромная. Мнѣ предложень былъ чай и завтракъ.

Отъ протоіерея заѣзжалъ я къ прочимъ соборнымъ священникамъ—Соловьеву и Правдину. О. Соловьевъ мой землякъ: онъ родомъ изъ смежнаго съ моею родиною села Дунилова, діаконскій сынъ, котораго я зналъ съ ранняго дѣтства. О. Правдинъ, родомъ изъ села Хотимля, женатъ на дочери бывшаго соборнаго священника Іакова Ивановича Холуйскаго ²⁾—моего почтеннаго учителя по Шуйскому училищу, весьма любившаго и ласкавшаго меня, какъ лучшаго своего ученика. Онъ преподавалъ намъ въ низшемъ отдѣленіи латинскій языкъ.

Затѣмъ я отправился въ Духовное училище. Оно не на томъ уже мѣстѣ, на которомъ было при мнѣ, когда я учился. При мнѣ оно было близъ собора, на городской грязной лошади, ничѣмъ не огражденное. Теперь оно на краю города, въ красивой и здоровой мѣстности. Училищное зданіе обширное, свѣтлое, съ прекрасною при немъ домовою церковью и съ большимъ садомъ. Въ училищной библіотекѣ подобраны и показаны были мнѣ подлинныя документы и акты, касающіеся меня за все время моего ученія въ Шуйскомъ училищѣ, начиная съ прошенія моей матери въ іюль 1827 г. о принятіи меня въ училище. Мнѣ были доставлены потомъ точныя копіи со всѣхъ этихъ документовъ. Въ свою очередь, я вручилъ училищному начальству 1000 р. на стипендію для одного ученика, сына какого-либо бѣднаго, но трезваго и честнаго причетника.

Возвратившись послѣ странствованія моего по стогнамъ града въ свою квартиру, я нашелъ приготовленную добрымъ хозяиномъ моимъ трапезу. Со мною раздѣлили эту трапезу, кромѣ близкихъ родныхъ, смотритель дух. училища и еще, не помню, кто изъ приглашенныхъ гостей.

Въ 6 ч. поѣхалъ я ко всенощной въ приходскую Кресто-

¹⁾ Александръ Васильевичъ (Левашовой) дочери сестры преосв. Саввы Маріи Михайловны.

²⁾ † 20 августа 1867 г.

воздвиженскую церковь, гдѣ я нѣкогда былъ поминальнымъ 1887 г пѣвчимъ въ хорѣ богатаго купца Киселева ¹⁾. Церковь не обширная, но весьма благолѣпная—вся блистаетъ золотомъ. Особенную достопримѣчательность этого храма составляетъ древняя греческая икона Успенія Б. Матери (начала XVI столѣтія), приобретенная въ тридцатыхъ годахъ купцомъ Киселевымъ за 15000 р. ассигнаціями. Послѣ всенощной я осмотрѣлъ ризницу, наполненную драгоценными утварями и облаченіями, отличающимися богатствомъ и изяществомъ: рѣдко гдѣ можно видѣть такую ризницу. Изъ церкви заходилъ въ домъ протоіерея о. Покровскаго ²⁾, переведеннаго сюда изъ села Дунилова.

Вечеръ провелъ я въ домѣ соборнаго старосты, купца М. А. Павлова, вмѣстѣ съ соборянами и нѣкоторыми лицами. Онъ предложилъ намъ роскошный ужинъ, за принятіе коего приплатилъ мнѣ 50 рублей въ пользу новостроеннаго тогда церкви въ Осташковскомъ женскомъ монастырѣ ³⁾.

29-е ч. День первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ 7 часовъ утра я отправился съ племянникомъ П. И. Успенскимъ ⁴⁾ на свою родину—въ село Горицы, отстоящее отъ Шуи въ 17-ти верстахъ. Подъѣзжая къ Горицамъ, я невольно вспомнилъ тростишіе Жуковскаго:

О, родина святая,
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя!..

Въѣзжаю въ село, и съ пріятнымъ удивленіемъ вижу толпу народа, встрѣтившаго меня съ хлѣбомъ—солью. Я сердечно поблагодарилъ любезныхъ земляковъ за такой неожиданный и пріятный для меня сюрпризъ и пригласилъ ихъ въ церковь помолиться вмѣстѣ со мною.

Подъѣзжаю къ церкви: священникъ Александръ Яковлевичъ Невскій ⁵⁾ (мой ученикъ по Муромскому училищу и

1) И Д. † 21 декабря 1860 г. См. т. II Хроники, стр 395 пр. 1.

2) Влад. Петр. † 1 авг. 1889 г

3) Пребываніе мое въ Шуѣ описано соборнымъ священникомъ Евл И Правдивымъ и напечатано въ № 16 (отъ 15 авг) Влад. Епарх Вѣд. 1887 г., стр 483—487 Примѣчаніе автора Хроники.

4) Домашнимъ секретаремъ Преосв. Саввы, † 5 марта 1892 г

5) † 1 сент 1899 г. См. о немъ Влад. Еп. Вѣд 1898 г. № 24 (XXXV-лѣтіе священства)

1887 г. родственникъ по своей женѣ) въ полномъ облаченіи съ крестомъ встрѣтилъ меня, при входѣ въ церковь. Я вошелъ въ алтарь, и началась литургія, которую о. Невскій совершалъ не съ особеннымъ благоискусствомъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ предъ храмовою чудотворною иконою Рождества Пресв. Богородицы и вслѣдъ за молебномъ—паннихида по моимъ родителямъ и родственникамъ. Затѣмъ совершена краткая литія на могилѣ моей родительницы, Стефаниды Ивановны, скончавшейся 14 марта 1830 г., когда мнѣ исполнилось, 15-го того же марта, одиннадцать лѣтъ отъ рожденія. Съ глубокимъ чувствомъ умиленія поклонился я дорогому праху моей доброй и попечительной родительницы и осѣнилъ ея могилу своимъ архіерейскимъ, сыновнимъ, благословеніемъ. Весь народъ, находившійся въ церкви, вышелъ со мною на могилу моей матери и, окруживши меня со всѣхъ сторонъ, нетерпѣливо всѣ стремились одинъ передъ другимъ принять отъ меня благословеніе. Я душевно благодарилъ всѣхъ за молитвенное со мною участіе, а пѣвчихъ изъ крестьянъ, пѣвшихъ довольно стройно, вознаграждалъ деньгами. Побесѣдовавши еще нѣсколько минутъ съ окружающимъ меня народомъ, я спросилъ, много ли остается между ними въ живыхъ моихъ сверстниковъ? Оказалось весьма мало, не болѣе 3-хъ—4-хъ человекъ.

Изъ церкви зашелъ я въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ чай и небольшая закуска. Послѣ этого я пошелъ вокругъ церковной ограды, чтобы сзади ея, съ небольшой горы, полюбоваться красивыми видами большого села Дунилова, отдѣляющагося отъ Горицъ рѣкою Тезою. Отсюда я прошелъ въ зимнюю церковь, которую нашелъ почти въ томъ же видѣ, въ какомъ помню ее въ дѣтствѣ, тогда какъ лѣтняя, холодная церковь обновлена и благоукрашена новою стѣнною живописью, взамѣнъ старыхъ апокалипсическихъ изображеній. Въ зимней церкви мнѣ показаны были метрики 1819 г., гдѣ подъ 15-мъ числомъ марта записано мое рожденіе. Достоинно примѣчанія, что въ холодной церкви чугунныя плиты на полу сдѣланы въ томъ же 1819 году. Изъ церкви прошелъ я на то мѣсто, гдѣ былъ домъ моей матери и рядомъ съ нимъ домъ ея брата, моего дяди и отца крестнаго, діакона Петра Ивановича. Разумѣется, не осталось на этомъ мѣстѣ и слѣдовъ нашихъ жилищъ. Здѣсь теперь

стоитъ небольшая лачужка крестьянина Куликова, моего сверстника по лѣтамъ, съ которымъ я нѣкогда забавлялся дѣтскими играми и которому разъ по неосторожности камушкомъ прошибъ голову. Вспомнивши теперь о своей винѣ предъ Куликовымъ, я вознаградилъ его за нанесенную ему язву тремя рублями.

Я поручилъ священнику о. Невскому навѣдаться, отъ кого слѣдуетъ, не можетъ ли быть приобрѣтено на мой счетъ это мѣсто, на которомъ стоитъ домъ крестьянина Куликова, съ тѣмъ, чтобы здѣсь построена была церковно-приходская школа или богадѣльня. Но предложеніе мое оказалось, какъ увидимъ впоследствии, неудобноисполнимымъ.

Посѣтивши затѣмъ моего двоюроднаго брата, отставнаго чиновника, 75-лѣтняго старика, Θεодора Александровича Александровскаго, проживающаго въ домѣ зятя своего, заштатнаго псаломщика А. Островскаго, я отправился съ священникомъ въ домъ церковнаго старосты Кобелькова. Тамъ намъ предложенъ былъ завтракъ.

Отъ Кобелькова поѣхалъ я въ Дунилово, гдѣ осмотрѣлъ церкви: Покровскую, гдѣ поклонился древней рѣзной иконѣ Святителя Николая Можайскаго; Крестовоздвиженскую, устроенную изъ часовни; Благовѣщенскую, при которой въ старину существовалъ женскій монастырь и Единовѣрческую Успенскую, гдѣ, также въ древности, былъ Успенскій мужскій монастырь. Всѣ осмотрѣнныя мною церкви оказались одна другой лучше и благолѣпнѣе.

Возвратившись изъ Дунилова, мы тотчасъ же отправились въ обратный путь. На пути, въ 4-хъ верстахъ отъ Гориць, я посѣтилъ Николо-Шартомскій монастырь. Вошедши въ соборную церковь и поклонившись святынь, я зашелъ въ келью игумена Владиміра. О. Владиміръ 55-ти лѣтъ, но онъ на видъ кажется гораздо моложе своихъ лѣтъ и весьма благообразенъ. Онъ радушно принялъ меня и угостилъ чаемъ. Здѣсь я, между братією, встрѣтилъ моего товарища по семинаріи, іеромонаха Паисія, который нѣкогда жилъ у меня въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ.

Въ 5 часовъ пополудни мы были уже въ Шуѣ.

Вечеромъ явился ко мнѣ соборный священникъ, который вмѣстѣ и учитель дух. училища, Евлампій Ив. Правдинъ и представилъ мнѣ составленную имъ и одобренную уже къ

1887 г. напечатанію духовною цензурою „Исторію Шуйскаго Духовнаго училища“, съ тѣмъ, чтобы я дозволилъ ему этотъ трудъ посвятить мнѣ. Я не могъ отказаться отъ такой чести, изъ опасенія огорчить автора. Рукопись была напечатана, и мнѣ прислано было нѣсколько экземпляровъ. Разумѣется, я не остался, въ свою очередь, предъ о. Правдинымъ въ долгу.

На другой день, 30 числа, въ 6 ч. утра мы съ племянникомъ отправились въ село Палехъ—мою отчизну, отстоящій отъ Шуи въ 30 верстахъ и находящійся въ предѣлахъ Вязниковскаго уѣзда. Подъѣзжая къ Палеху, я не испыталъ уже тѣхъ живыхъ, радостныхъ чувствъ, какія пережилъ, приближаясь къ Горицамъ. И это очень естественно: въ Палехѣ моя *отчизна*, а въ Горицахъ—*родина*. Мой родитель Михаилъ Сергѣевичъ съ самыхъ юныхъ (12-ти) лѣтъ былъ при Крестовоздвиженской церкви села Палеха причетникомъ и скончался 25 января 1819 г., за два почти мѣсяца до моего рожденія. Моя мать, Стефанида Ивановна, проживши, послѣ его смерти, нѣсколько недѣль въ Палехѣ, переселилась съ тремя малолѣтними дочерьми на свою родину, въ село Горицы, гдѣ оставалась еще въ живыхъ ея мать Анна Васильевна, вдовая діаконица, и гдѣ братъ ея Петръ Ивановичъ былъ діаконъ. И здѣсь-то, 15-го марта, я появился на свѣтъ, здѣсь проходили дѣтскіе годы моей жизни, здѣсь я получилъ первыя живыя впечатлѣнія отъ окружающей меня среды. Въ Палехѣ я ниразу не былъ до окончанія семинарскаго курса въ 1840 году, когда мнѣ былъ уже 21 годъ. Посѣтивши тогда въ первый разъ свою отчизну, я не нашель уже тамъ никого изъ близкихъ родныхъ. Послѣ того я былъ еще разъ въ Палехѣ въ 1847 г. въ санѣ уже священника. Теперь, прибывши на свою родину въ санѣ архіерея, я почель священнымъ долгомъ посѣтить еще разъ и, конечно, уже въ послѣдній, свою отчизну и помолиться на могилѣ своего родителя.

Пріѣхавши около 9-ти часовъ въ Палехъ, я велѣлъ подвезти себя къ дому младшаго священника о. Николая Петров. Чихачева ¹⁾, который заранѣе изъявилъ готовность принять меня у себя въ домѣ. Лишь только подѣхалъ я къ дому

1) Священникомъ въ Палехѣ съ 1866 года, съ 1901 г.—протоіерей см. Влад. Еп. Вѣд 1901 г №№ 21—22 (XXXV-іе его дѣятельности).

о. Николая, какъ онъ поспѣшилъ войти на крыльцо и, держа 1887 г
въ рукахъ небольшой складень съ изображеніями святыхъ,
тезоименитыхъ мнѣ и моимъ родителямъ, привѣтствовалъ
меня въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Милостивый Архипастырѣ!

Въ родное село прибыли Вы, но не въ родной домъ вступае-
те. И какого родства искать здѣсь сиротѣ до рожденія
своего? — Но Вы, благодѣтель мой, ошастливили нѣкогда
милостивымъ вниманіемъ своимъ подобнаго себѣ сироту,
которому нынѣ Господь и приводитъ встрѣтить Васъ съ
благоговѣнною радостію въ сердцѣ и святою иконою въ ру-
кахъ. Благоволите, Владыко святыи, принять сію св. икону
на память о родномъ Палехѣ, благословите меня и семью
мою“.

Село Палехъ расположено на плоской мѣстности, при ма-
ленькой рѣчкѣ Палешкѣ; населеніе его {простирается до
1500 душъ обоого пола; изъ нихъ большинство издавна за-
нимается иконописнымъ мастерствомъ. Тамъ двѣ камен-
ныхъ церкви, изъ коихъ одна на кладбищѣ, и при нихъ два
причта.

Послѣ краткаго отдохновенія въ домѣ о. Николая, я про-
силъ начать благовѣсть къ литургіи, которая предполагалась
въ кладбищенской Ильинской церкви. Мнѣ подали экипажъ
и я отправился туда. Вслѣдъ за мною стремился народъ
толпами, а многіе уже предварили меня. Подъѣхавши къ
кладбищенской оградѣ, я сошелъ съ экипажа и пошелъ къ
церкви между сплошною стѣною народа по ту и другую сто-
рону пути. При входѣ въ церковь, меня встрѣтили оба свя-
щенника въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и св. водою;
затѣмъ, когда я вошелъ въ алтарь, началась заупокойная
литургія и послѣ литургіи совершена панихида, при строй-
номъ и довольно искусномъ пѣніи любителей изъ крестьянъ.
По окончаніи панихиды вышли на могилу моего родителя,
и здѣсь совершена была краткая литія. Помолвившись усердно
о упокоеніи раба Божія чтеца Михаила, я преклонился до
земли и такъ же, какъ въ Горицахъ, осѣнилъ родительскую
могилу своимъ благословеніемъ.

Съ могилы возвратившись опять въ церковь, я поблагода-
рилъ причтъ и пѣвчихъ, и затѣмъ, выходя изъ церкви,
долго благословлялъ народъ. Когда вышелъ я изъ церкви,

1887 г. меня снова окружилъ со всѣхъ сторонъ народъ, желая со мною какъ рѣдкимъ гостемъ побесѣдовать. Я спросилъ ближе стоявшихъ ко мнѣ соотчичей, помнитъ ли кто изъ нихъ моего родителя? Оказалось, что никто изъ мужчинъ не помнитъ, но нашлась одна старушка, которая подошла ко мнѣ и говоритъ: „я, батюшка, помню твоего родителя, помню, какъ и на похоронахъ его была“. Я очень былъ радъ, что нашлась современница моего родителя, и чтобы поподробнѣе распросить эту добрую старушку, я велѣлъ ей придти ко мнѣ въ квартиру. Пришла, и вотъ что повѣдала мнѣ: „Быль, батюшка, родитель твой лицомъ бѣлый-набѣлый, и волосы у него такіе свѣтлые были; его и звали все: Михайло бѣлый, Михайло бѣлый. Мущина онъ былъ роста средняго, не то что очень полный, а такъ себѣ плотный, крѣпкій; пѣлъ онъ не громко, а похорошему; рѣчь у него была скорая... Помню хорошо, что померъ онъ въ молодыхъ годахъ, а захворалъ-то отъ простуды. Говорили тогда, что ѣхалъ онъ откуда-то изъ гостей, зимой, въ сильную вьюгу, заплутался и простудился крѣпко-накрѣпко; болѣзнь его какъ-то скоро свалила. Только слышимъ: Михайло бѣлый померъ, Михайло бѣлый померъ!—Ну, сходила и я съ другими посмотрѣть на покойника, была и на похоронахъ его, царство ему небесное“.— При этомъ старушка набожно перекрестилась.—Я отъ души поблагодарилъ эту добрую, словоохотливую старушку и вручилъ ей небольшую лепту.

По пути съ кладбища я заѣхалъ въ главную приходскую церковь—Крестовоздвиженскую: храмъ просторный и благолѣпный. Затѣмъ посѣтилъ старшаго священника и благочиннаго, о. Василія Маливина, ¹⁾ онъ предложилъ мнѣ чаю. Отсюда поспѣшилъ я въ свою квартиру, гдѣ добрымъ хозяиномъ приготовлена была уже трапеза. Къ трапезѣ приглашено было нѣсколько почетныхъ прихожанъ—всѣ почти иконописцы. Всѣ они принесли въ даръ произведенія своихъ трудовъ. Я отдалъ ихъ своими фотографическими карточками. Во время стола шла между нами оживленная бесѣда. Послѣ обѣда я приказалъ скорѣе готовить дорожный экипажъ. Поблагодаривши гостепріимнаго хозяина и хозяйку

¹⁾ Вас. Ев., † прот. въ 1900 г, см. о немъ Влад. Еп. Вѣд. 1898 г. № 9. (50-й юбилей его).

за хлѣбъ—за соль, я послѣшилъ оставить домъ, чтобы поѣхать на пути старшую и главную мастерскую въ Палехѣ иконописца Н. М. Сафонова ¹⁾).

Въ 3 часа пополудни оставивши съ пріятными впечатлѣніями свою любезную отчизну, гдѣ встрѣтилъ меня такой радушный и почтительный пріемъ, въ 6 часовъ я возвратился въ Шую, крайне утомленный.

Но здѣсь меня ожидалъ уже экипажъ, присланный изъ погоста Ильинскаго (Телешево, въ 5 верстахъ отъ Шуи) отъ о. Ник. Мих. Соловьева, который заранѣе приглашалъ меня къ себѣ на ночлегъ.—Я немедленно отправился въ этотъ не дальній путь. Въ Ильинскомъ ожидала меня истопленная и приготовленная баня: я очень былъ радъ очиститься отъ дорожной пыли и освѣжиться послѣ утомительнаго путешествія. Послѣ бани, за чаемъ и вслѣдъ затѣмъ за ужиномъ, мы втроемъ, въ томъ числѣ съ сыномъ моего гостепріимца, Уфимскимъ гостемъ ²⁾ вели братскую, искреннюю бесѣду до поздняго часа. Послѣ многолѣтней разлуки съ о. Николаемъ, много нашлось предметовъ для разговоровъ; много было воспоминаній о далекомъ прошломъ; между прочимъ, съ пріятностію вспоминали о томъ, какъ мы съ Николаемъ Михайловичемъ, въ наслѣдованномъ имъ родительскомъ домѣ (домъ этотъ каменный небольшой двухъэтажный), въ августѣ 1834 г. весело праздновали свадьбу его сестры Анны Михайловны, выданной замужъ за моего двоюроднаго брата, студента семинаріи Ивана Петровича Тихомирова. Николай Михайловичъ переходилъ тогда въ Богословскій классъ, а я только лишь поступалъ въ семинарію.

На другой день, послѣ безсонной почти ночи, я долженъ былъ встать не позднѣе 4 часовъ, и спѣшить опять въ Шую, на станцію желѣзной дороги, чтобъ не запоздать къ отходу поѣзда въ г. Иваново-Вознесенскъ.

1-е іюля. Въ 6^{1/2} часовъ утра пріѣхалъ я по желѣзной дорогѣ изъ Шуи въ отстоящій отъ нея въ 30 верстахъ г. Иваново-Вознесенскъ.—Здѣсь на станціи встрѣтили меня родные и знакомые. Соборный о. протоіерей Вас. Ів. Со-

¹⁾ Подробности моего пребыванія въ селѣ Палехѣ описаны и напечатаны во Влад. Еп. Вѣд. 1888 г. № 2-й. — Примѣчаніе автора Хроники.

²⁾ Свящ. Е. Н. Соловьевымъ.

1887 г. ловьевъ, мой совоспитанникъ по Московской духовной академіи ¹⁾, заранѣе предоставившій въ мое распоряженіе свой домъ на время пребыванія моего въ Иваново-Вознесенскѣ, явился на встрѣчу меня съ каретою и просилъ по пути къ его дому зайти сперва въ Соборъ, гдѣ ожидало меня все соборное духовенство; но я, совершенно изнеможенный отъ бессонницы, извинился и спѣшилъ скорѣе въ квартиру, чтобъ броситься въ постель, и во весь этотъ день отъ изнеможенія не могъ ничего ѣсть.

Безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ образовался изъ двухъ селеній, раздѣленныхъ между собою рѣкою Уводь: изъ большаго стариннаго (существующаго съ XVI столѣтія) села Иванова, въ послѣднее время принадлежавшаго графу Шереметеву и основаной въ 1844 году Слободы Вознесенской, переименованной въ 1853 году въ посадъ. 1871 года іюля 21-го дня послѣдовало Высочайшее соизволеніе на соединеніе Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ въ одно *городское* поселеніе. Въ настоящее время населеніе Иванова-Вознесенска простирается свыше 32,000 душъ.—Приходскихъ церквей въ немъ, кромѣ Собора, 5, въ томъ числѣ одна единовѣрческая.—Въ городѣ множество фабрикъ и заводовъ (до 62), принадлежащихъ богатымъ купцамъ мануфактуристамъ. Не напрасно поэтому Иваново издавна слыветъ русскимъ *Манчестеромъ*.—Немало также въ городѣ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ; есть и особая бібліотека для чтенія.

2-е число. Въ 10 часовъ утра, напившись чаю, я отправился съ добрымъ хозяиномъ своимъ путешествовать по городу. И прежде всего посѣтилъ Покровскій Соборъ.—Храмъ обширный и благолѣпный, извѣстный мнѣ съ древняго времени. ²⁾

Другой храмъ—теплый, въ недавнее время распространен-

¹⁾ Кандидатъ XVIII (1848—1850) курса, въ монашествѣ Викторъ, † архим. Моск. Высокопетровскаго монастыря.

²⁾ Въ 1838 году мой зять Вас Алекс. Левашовъ, женатый на моей старшей сестрѣ Марьѣ Михайловнѣ, перемѣщенъ былъ отъ Даниловской единовѣрческой церкви къ такой же церкви въ село Иваново. Поэтому мнѣ часто случалось бывать тамъ; и въ праздничные или воскресные дни, не желая молиться въ *Единовѣрческой* церкви, я большею частію отправлялся въ Покровскую, которая тогда не была еще соборною.

ный, украшенъ богатымъ иконостасомъ и изящно написанными иконами. 1887 г.

Нѣкогда около Покровскаго Собора существовалъ Покровскій мужской монастырь основанный въ 1579 году княземъ Черкасскимъ, которому принадлежало тогда село Иваново; но въ 1754 году монастырь этотъ упраздненъ по причинѣ раздора монаховъ, которые переведены были въ Спасокукоцкій монастырь, а церковь обращена въ приходскую 1).

Изъ собора проѣхали въ Крестовоздвиженскую церковь. Храмъ этотъ также очень обширный и благолѣпно украшенный. — Крестовоздвиженская церковь, до переименованія Иваново-Вознесенска въ городъ, считалась соборною. Настоятелемъ при этой церкви состоитъ мой добрый и умный товарищъ по семинаріи протоіерей Вас. Павлов. Богородскій 2). Изъ церкви я зашелъ въ его домъ и нѣсколько минутъ пріятно побесѣдовалъ съ нимъ.

Отсюда мы проѣхали въ Единовѣрческую Благовѣщенскую церковь, гдѣ духовенство встрѣтило меня по обычному архіерейскому чину. При этой церкви пристроены двѣ мои родныхъ — племянницы, дочери старшей моей сестры: одна Евдокія Вас. — за діакона, другая Валентина 3) за псаломщика. — Побывши нѣсколько минутъ въ церкви и поклонившись предъ старинными прекрасными иконами, я посѣтилъ скромныя жилища своихъ присныхъ, доставивъ, конечно, имъ своимъ посѣщеніемъ великое утѣшеніе. Но чтобы подолѣе сохранилась память о моемъ посѣщеніи, я вручилъ своимъ племянницамъ немалую лепту.

Отъ Единовѣрческой церкви мы направили свой путь къ церкви Вознесенской, находящейся среди бывшей Вознесенской слободы. При этой церкви настоятелемъ состоялъ тогда мой товарищъ по академіи, протоіерей Θεодоръ Мих. Остроумовъ. 4). Изъ церкви я зашелъ въ домъ моего добраго и простодушнаго товарища, гдѣ увидѣлъ на стѣнѣ прекрасный портретъ дѣда его жены, Шуйскаго протоіерея Василя

1) Географическо-статистич. Словарь Рос Имперіи, П. Семенова, т. II. стр. 300 Спб. 1865 г.

2) † протоіер. въ 1893 г. 30 марта.

3) Соколова † 29 апрѣля 1904 г

4) Кандидатъ XVII (1846 — 1850 г) курса, † протоіереемъ 24 марта 1890 года.

1887 г. Ив. Смирнова—моего перваго Смотрителя по Шуйскому училищу. 1). Я пришелъ въ восторгъ, увидѣвши на портретѣ сановитаго старца—моего приснопамятнаго начальника, который принялъ меня въ училище, не отказавшись при этомъ принять въ даръ отъ моей матери — вдовицы десятокъ крупныхъ яблоковъ. Это было, какъ выше уже упоминалось, въ 1827 году.

Возвратившись домой, мы съ о. протоіереемъ чрезъ нѣсколько минутъ поѣхали въ домъ старосты Единовѣрческой церкви, купца Никона Никол. Фокина 2), гдѣ ожидала насъ обильная трапеза. Къ обѣду приглашено было множество его родныхъ и знакомыхъ. Обѣдъ былъ продолжительный и довольно шумный. Я съ трудомъ могъ дожидаться до конца пиршества по причинѣ духоты въ комнатахъ.

Затѣмъ, вечеръ я провелъ у бывшаго городского головы, купца Як. Петр. Гарелина 3), человѣка просвѣщеннаго и ревнителя народнаго просвѣщенія. Бесѣда наша была по преимуществу культурно-литературнаго характера. Имя г. Гарелина извѣстно и въ литературѣ; имъ составлено и издано въ 2-хъ частяхъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „Городъ Иваново-Вознесенскъ,—Шуя, 1884—85 г.“.

Вечеръ провелъ въ домѣ Соборнаго старосты, молодого богатаго мануфактуриста Меѳодія Никоновича Гарелина—человѣка весьма любознательнаго и свѣдущаго въ литературѣ не только русской, но и иностранной. Послѣ чая и десерта предложенъ былъ намъ роскошный ужинъ.

4-го числа, въ 7 часовъ утра оставилъ я гостепріимный Иваново-Вознесенскъ и отправился по желѣзной дорогѣ въ городъ Кинешму, Костромской губерніи.—Туда прибылъ въ 11 часовъ дня и встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ при всѣхъ городскихъ церквахъ. Такой неожиданный для меня пріемъ сдѣланъ былъ, какъ оказалось, по распоряженію Преосвященнаго Костромскаго Александра. Со станціи на приготовленномъ для меня экипажѣ, привезли меня къ собору, гдѣ достопочтенный старецъ, о. протоіерей Горицкій, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, встрѣтилъ меня съ

1) Съ 1831 г.—настоятель Шуйск.-Крестовозд церкви; † въ 1857 г.

2) † 3 мая 1897 г.

3) † въ 1885 г.

крестомъ и св. водою. Вошедши въ алтарь, я искренно поблагодарилъ духовенство за оказанную мнѣ честь. Изъ собора я отправился, по приглашенію о. протоіеря, въ его домъ, гдѣ приготовленъ былъ для меня завтракъ, къ которому приглашено было еще нѣсколько гостей изъ гражданъ.

Кинешма небольшой, но очень красивый по мѣстоположенію городокъ. Онъ расположенъ на крутомъ правомъ берегу р. Волги. Народнонаселенія въ немъ немного болѣе 4.000 душъ обоюго пола.

Въ 1 часъ пополудни мы сѣли на огромный (разумѣется сравнительно съ тверскими пароходами) Самолетскій пароходъ и поплыли вверхъ по Волгѣ къ Костромѣ. Меня сопровождалъ до Костромы о. протоіерей Горицкій.—На половинѣ пути пароходъ остановился на короткое время у пристани заштатнаго города Плесъ.—Видъ съ парохода на этотъ маленькій городокъ (въ немъ нѣтъ и 3000 жителей) чудный! Плесъ такъ же, какъ и Кинешма, стоитъ на правомъ берегу Волги; расположенъ на крутой высокой горѣ съ глубокими ущеліями; церкви (а ихъ 9) съ бѣлыми высокими колокольнями стоятъ какъ маяки, или сторожевыя башни; домики лѣплятся по ущеліямъ горы, какъ птичьи гнѣзда. Словомъ, картина поразительная.

Городское духовенство, узнавъ о моемъ проѣздѣ, пришло на пристань принять отъ меня благословеніе и приглашало посѣтить ихъ городъ, но мнѣ страшно было и подумать взобраться на такую высь. Я искренно поблагодарилъ о.о. іереевъ за такое любезное приглашеніе.

Тутъ же на пристани толпились торговки съ своими домашними произведеніями, холщевыми и бумажными. Одна изъ нихъ подходитъ ко мнѣ и предлагаетъ купить полотенце, бумажное съ цвѣтными полосами и съ фигурными концами. Спрашиваю: что стоитъ?—Рубль. Беру и отдаю рубль.—Затѣмъ подходитъ другая и кричитъ: „Батюшка, возьми и у меня такое же полотенце“. Беру и плачу деньги. Вслѣдъ за этой бѣжитъ третья и за ней—четвертая съ такими же предложеніями. Чтобъ не огорчать и этихъ, беру и плачу деньги. Такимъ образомъ памятникомъ моей остановки на Плеской пристани служатъ четыре очень красивыхъ и прочныхъ полотенца, которыя употребляются мною и до сихъ поръ.

1887 г. Чѣмъ ближе приближались мы къ Костромѣ, тѣмъ плаваніе наше становилось пріятнѣе и пріятнѣе. Послѣ жгучей полуденной жары наступилъ ясный, тихій, прохладный вечеряющій день; предъ глазами—широкая, полноводная, величественная рѣка; на каждомъ почти шагу встрѣчающіеся пароходы и разнаго вида суда, съ шумными, живыми разговорами пассажировъ на палубахъ: все это необыкновенно возбуждало и оживляло душу. Наконецъ, въ 8 часовъ вечера, пароходъ остановился у Костромской пристани.

На пристани встрѣтили меня—Ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій ¹⁾, кафедральный протоіерей и нѣкоторые другія лица изъ городского духовенства.—Съ Ректоромъ сѣлъ я въ присланную для меня архіерейскую карету и направился въ *Ипатіевскій монастырь* — постоянную резиденцію Костромскихъ архіереевъ. Меня встрѣтилъ и сопровождалъ чрезъ весь городъ оглушительный колокольный звонъ чутъли не всѣхъ сорока городскихъ церквей.

Въ монастырѣ я прежде всего вошелъ въ соборный храмъ, гдѣ встрѣтила меня вся братія съ намѣстникомъ во главѣ. Изъ церкви пошелъ въ архіерейскіе покои, гдѣ на крыльцѣ преосвященный Александръ принялъ меня съ распростертыми объятіями и не зналъ какъ благодарить за посѣщеніе.

Первымъ угощеніемъ для меня была ванна; въ огромномъ мѣдномъ тазу я вымылся теплой и холодной водой и такимъ образомъ совершенно оживился послѣ утомительнаго пути отъ г. Иваново-Вознесенска.

Послѣ того, за чаемъ и за ужиномъ, мы съ гостепріимнымъ хозяиномъ вдвоемъ начали и продолжали до поздняго часа братскую откровенную бесѣду о множествѣ разнообразныхъ предметовъ: между прочимъ, вспоминали о Витебскѣ, гдѣ Преосвященный съ 1866-го по 1871 годъ былъ при мнѣ Инспекторомъ семинаріи. Много интереснаго онъ рассказывалъ мнѣ о своемъ пребываніи въ Римѣ, куда онъ посланъ былъ изъ Витебска, для служенія при тамошней Посольской церкви въ качествѣ настоятеля, и о Туркестанѣ, гдѣ онъ былъ, до перехода въ 1883 году въ Кострому, епископомъ.

5-е число. Воскресенье. Выслушавъ въ Крестовой церкви

¹⁾ Ланивъ † архіеп. Ярославскимъ 5 го августа 1904 г. Некрологъ въ Церк. Вѣд. 1904 г. № 33 стр. 1253.

раннюю литургію и напившись чаю, я пошелъ осматривать 1887 г монастырскія достопамятности.

Прежде всего нелишнимъ считаю изложить здѣсь, въ краткихъ словахъ, исторію Ипатіевскаго или Ипатскаго монастыря.

Знаменитый монастырь этотъ основанъ въ 1330 году татарскимъ мурзою Четомъ (во св. крещеніи Захаріемъ). Четъ, по принятіи крещенія отъ св. Петра, митрополита Московскаго, въ Ордѣ, не хотѣлъ тамъ оставаться и отправился съ своими дѣтьми и нѣкоторыми мурзами въ Москву. Проѣзжая мимо Костромы, остановился для ночлега близъ того мѣста, гдѣ рѣка Кострома впадаетъ въ Волгу. Здѣсь онъ сподобился видѣть чудесное явленіе Божіей Матери съ предстоящимъ Ей апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ, епископомъ Гангрскимъ. На этомъ мѣстѣ благочестивый мурза основалъ монастырь, который получилъ наименованіе отъ св. Ипатія: *Ипатскій*.

Обитель эта впослѣдствіи получила для Россіи то особенное значеніе, что изъ нея вышелъ родоначальникъ нынѣ царствующаго Дома царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.— Это было 14-го марта 1613 года. Здѣсь доселѣ остаются въ первобытномъ видѣ небольшія каменныя палаты, въ которыхъ жилъ юный Михаилъ съ своею матерію, великою старцею Марѳою Іоанновною.

Въ 1744 году, при открытіи Костромской епархіи, Ипатіевскій монастырь назначенъ кафедральнымъ и донинѣ находится подъ управленіемъ архіерея.

Существующій нынѣ въ монастырѣ обширный каменный храмъ, во имя Живоначальной Троицы, сооруженъ въ 1652 году, по образцу Ярославскаго собора, на монастырское иждивеніе. Въ храмѣ этомъ много древнихъ иконъ, украшенныхъ золотыми и серебряными окладами, а храмовая икона св. Троицы, сверхъ золотаго оклада, вѣсомъ въ 35 фунтовъ, украшена крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями.

Ризница монастырская сохраняетъ въ себѣ драгоценныя вклады Московскихъ царей и бояръ Годуновыхъ (потомковъ мурзы Чета), особенно боярина Дмитрія Ивановича ¹⁾.

¹⁾ Собръ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, А. Ратшпна, М. 1852 г., стр. 151—155.—Историч. описаніе Ипатскаго монастыря, прот. М. Діева, М. 1838 г.

1887 г. По осмотрѣ церковныхъ древностей, я зашелъ и въ царскія палаты, весьма скромныя и тѣсныя. Особенно ихъ скромность поразительна при сопоставленіи ихъ съ палатами архіерейскими.—Такого обширнаго архіерейскаго помѣщенія, какъ въ Костромѣ, едва-ли гдѣ можно найти въ другой епархіи.

Въ 12 часовъ дня, подъ лучами палящаго солнца (день былъ необыкновенно жаркій), я отправился въ кафедральный соборъ, для поклоненія Чудотворной иконѣ Феодоровской Божіей Матери и для совершенія паннихиды по преосвященнымъ: архіепископѣ Платонѣ († 1877 г.) и епископѣ Игнатіи (моемъ приснопамятномъ товарищѣ по академіи, † 1883 г.), погребеннымъ подъ теплымъ соборомъ.—Изъ собора заходилъ къ кафедральному протоіерею Ив. Григ. Поспѣлову—Онъ мой совоспитанникъ по академіи; окончилъ курсъ въ 1848 году съ званіемъ магистра. По окончаніи курса въ академіи, поступилъ на службу въ Рижскую епархію и былъ священникомъ сперва въ Вольмарѣ, потомъ въ Венденѣ, и оттуда вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ перешелъ въ Кострому на настоящую должность. Мнѣ было представлено все его семейство, въ томъ числѣ—дочь—невѣста, помолвленная въ замужество: я усердно призвалъ на вступленіе ея въ супружество благословеніе Божіе.

Оттуда я отправился съ визитомъ къ начальнику губерніи. Губернаторъ Викторъ Васильевъ. Калачевъ, братъ извѣстнаго ученаго Сенатора Н. В. Калачева—моего стараго добраго знакомаго. Но между братьями немного примѣтилъ я сродства.—Тогда, какъ Н. В-чъ привлекалъ къ себѣ своею искренностію и горячею преданностію наукѣ, Викторъ Васильевичъ показался мнѣ холоднымъ, флегматичнымъ и вообще—несимпатичнымъ.

Отъ Губернатора, мимо памятника Ивану Сусанину, проѣхалъ я въ женскій монастырь къ знаменитой игуменіи Маріи (въ мѣрѣ Софіи Давыдовой). До монашества она жила съ матерью-вдовой и двумя сестрами въ Сергіевомъ посадѣ, при Троицкой Сергіевой лаврѣ.—Красотою лица и образованностію ума она обращала на себя общее вниманіе какъ ученной академической корпораціи, такъ и Лаврской братіи. Сестры ея поступили въ замужество: Ольга—за князя П. Долгорукова—извѣстнаго составителя и издателя „Россійской

родословной книги“, Спб. 1854—57 г.г.; Вѣра—за Вл. Ник. Токарева, впоследствии Витебскаго и потомъ Минскаго губернатора. Но Софья не разсудила выходить замужъ и рѣшилась посвятить себя иноческой жизни.

До настоящаго свиданія я только разъ видѣлъ почтенную мать Марію. Когда я былъ синодальнымъ ризничимъ, она приходила съ Ст. Ал. Масловымъ ¹⁾ въ ризницу въ одеждѣ монастырской послушницы; но тѣмъ не менѣе она встрѣтила меня теперь какъ-бы стараго знакомаго; предложила мнѣ кофе; о многомъ очень разсудительно бесѣдовала со мною, показала мнѣ всѣ монастырскія церкви. При своихъ дарованіяхъ и необыкновенной энергіи, она привела ввѣренную ей обитель въ примѣрное благоустройство и держать сестеръ въ строгой подчиненности. Игуменія Марія съ давнихъ поръ пользуется особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ Высочайшихъ Особъ.

У матери Маріи въ кельи я встрѣтилъ одну изъ ея сестеръ—вдовую Княгиню Ольгу Дм. Долгорукую.

Преосвященный Александръ пригласилъ ради меня къ своему обѣду Губернатора Калачева и игуменію Марію. За трапезою вчетверомъ шла между нами интересная бесѣда о разныхъ современныхъ вопросахъ.

Вечеромъ я пилъ чай у преосвященнаго викарія, Епископа Веніамина ²⁾,—того Веніамина, который былъ викаріемъ при мнѣ въ Харьковѣ и съ которымъ такъ недружелюбно въ 1879 году мы разстались. Но о прошломъ—быломъ теперь мы ни однимъ словомъ не вспомнили.

Послѣ чая, мы съ преосвященнымъ Александромъ, пользуясь вечернею прохлагою, довольно долго гуляли по аллеѣ за монастырскою оградою и дружелюбно бесѣдовали. Наконецъ, въ 11 часовъ ночи я распростился съ своимъ добрымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, выразивъ ему свою искреннюю сердечную благодарность за столь радушный пріемъ. Съѣлъ я опять на пароходъ и направился къ Ярославлю.

Послѣ знойнаго дня ночь была очень холодная съ сильнымъ вѣтромъ.

6-е число. Въ 5 часовъ утра пароходъ остановился у Яро-

¹⁾ См III томъ Хроники, стр. 238 пр 1

²⁾ Платонова, † 14 Юня 1905 г; см о немъ V т. Хроники, стр. 62.

1887 г. славля. Приѣхавши въ Спасскій монастырь—архіерейскую резиденцію, я нашелъ преосвященнаго Іонаана еще въ постели. Оказалось, что пароходъ нашъ почему-то, можетъ быть, благодаря сильному попутному вѣтру, прибылъ въ Ярославль ранѣе обыкновеннаго.

Какъ бы то ни было, я велѣлъ разбудить Преосвященнаго: онъ всталъ, и мы сѣли за чай. Послѣ чая, утомленный путешествіемъ я, въ свою очередь, легъ въ постель и проспалъ крѣпкимъ сномъ часа два.

Прежде, чѣмъ описывать мое полуторасуточное пребываніе въ Ярославлѣ, изложу, въ краткихъ словахъ, исторію этого славнаго города.

Городъ Ярославль—одинъ изъ древнихъ русскихъ городовъ, расположенъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣки Которости. Названіе свое онъ получилъ отъ имени основателя своего, въ 1026—36 г., князя Ярослава Владиміровича. Со времени основанія своего и до 1777 года Ярославль переходилъ отъ одного княжескаго рода къ другому и, какъ потомъ провинціальный городъ, перечисляемъ былъ отъ одной губерніи къ другой. Наконецъ, въ 1777 году онъ назначенъ былъ губернскимъ городомъ Ярославскаго Намѣстничества, переименованнаго въ 1796 году въ губернію. Въ Ярославлѣ, до 1787 года не было епископской кафедры; въ іерархическомъ отношеніи Ярославль принадлежалъ къ Ростовской епархіи; и только въ этомъ году велѣно было Ростовскому архіепископу Арсенію ¹⁾ Верещагину именоваться „Ярославскій и Ростовскій“, и мѣстопробываніе ему назначено въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ, который съ этого времени сталъ называться Ярославскимъ архіерейскимъ домомъ.

Народонаселеніе въ Ярославлѣ простирается въ настоящее время до 35.000 душъ обоюго пола. Но, при такомъ, не весьма значительномъ населеніи, въ городѣ имѣется три монастыря (одинъ изъ нихъ женскій), соборъ и до 75-ти приходскихъ церквей, изъ коихъ одна другой изящнѣе по архитектурѣ и великолѣпнѣе по внутреннему украшенію. Это свидѣтельствуеть объ особенномъ усердіи православныхъ жителей

¹⁾ † 23 декабря 1799 г

города Ярославля къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Теперь 1887 г приступаю къ дѣлу.

Послѣ отдохновенія, я пошелъ, въ сопровожденіи моего почтеннаго хозяина, преосвященнѣйшаго Іонаана, прежде всего обозрѣвать достопамятности его резиденціи—бывшаго Спасскаго монастыря.

Спасо-Преображенскій монастырь основанъ въ 1216 году великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ, прозваннымъ за любовь его къ просвѣщенію *мудрымъ*. Въ теченіи вѣковъ обитель эта много испытала переменъ отъ разныхъ печальныхъ и грозныхъ событій. Въ настоящее время она представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ ней семь каменныхъ церквей. Изъ нихъ главная церковь въ честь Преображенія Господня, украшенная пятияруснымъ иконостасомъ съ старинными иконами. Въ ней почиваютъ въ одной рацѣ св. мощи благовѣрныхъ князей Теодора и чадъ его Давида и Константина ¹⁾).

Не описывая прочія монастырскія церкви, я перейду къ ризничной и книгохранилищной палатѣ. Зданіе каменное, находящееся близъ сѣверной стѣны архіерейскаго дома, построено преосвященнымъ Антоніемъ ²⁾, архіепископомъ Ярославскимъ въ 1816—17 г. Оно раздѣляется каменною лѣстницею на двѣ равныя половины—восточную и западную. Въ восточной половинѣ помѣщена ризница, а въ западной—библіотека и архивъ. Въ той и другой очень много предметовъ, достойныхъ вниманія, но я, по краткости времени, не могъ подробно ихъ осмотрѣть. Для желающихъ ознакомиться съ хранящимися тамъ сокровищами могу указать слѣдующія сочиненія:

1) Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ Архіерейскій Домъ, іером. Владиміра, М. 1881 г., и 2) Каталогъ Ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ, Графини Уваровой, М. 1887 г., и при этомъ Каталогъ

¹⁾ Въ этомъ храмѣ около каменныхъ столповъ, поддерживающихъ своды, иконостасъ изъ разныхъ иконъ, а подъ ними на тумбахъ писаны философы или мудрецы древне греческіе: Гомеръ, Солонъ, Платонъ, Анахаренъ, Аристотель и др. Подобныя изображенія находятся и въ соборномъ храмѣ Моск Ново-Спасскаго монастыря (Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, іером. Владиміра, М 1881 г., стр 29, прим 54).

²⁾ Знаменскимъ, † 10 авг 1824 г.

1887 г. 43 фотографическихъ снимка съ наиболѣе достопримѣчательныхъ предметовъ.

Въ 10 часовъ мы отправились съ преосвященнымъ въ Каедральный Соборъ, гдѣ стояли литургію; а послѣ литургіи отслужили для меня соборнѣ панихиду по добромъ и приснопамятномъ моемъ братѣ о Христвѣ и другѣ, преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ, скончавшемся 15-го декабря 1876 года. Съ живѣйшимъ усердіемъ помолился я о упокоеніи души почившаго іерарха.

Преосвященный Леонидъ погребенъ у южной стѣны собора. Надъ его могилою воздвигнуть, по Высочайшему повелѣнію, великолѣпный памятникъ изъ мрамора и другихъ дорогихъ матеріаловъ, оставшихся отъ внутренняго украшенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, такъ какъ покойный Владыка, въ бытность свою викаріемъ въ Москвѣ, состоялъ Членомъ Комиссіи о построеніи означеннаго храма.

Изъ собора проѣхали въ женское духовное училище, открытое и благоустроенное тщаніемъ и ревностію преосвященнаго Іонаана. По осмотрѣ училища въ квартирѣ начальницы намъ предложенъ былъ кофе.

Изъ училища посѣтили Семинарію, которая не очень давно вновь построена на новомъ мѣстѣ. Зданіе обширное, свѣтлое и прочное. По осмотрѣ семинаріи зашли въ квартиру ректора, протоіерея Николая Барскаго ¹⁾, моего совоспитанника по академіи. Прежня семинарія, которую я ревизовалъ въ 1861 году, бывши ректоромъ Московской академіи, находилась за оградю Архіерейскаго Дома, и была въ крайне неблаговидномъ состояніи: тѣсная, грязная, ветхая, окруженная притомъ кузницами.

Когда, послѣ такого путешествія по стогнамъ града, возвратились домой, меня ожидалъ здѣсь Вице-губернаторъ Павл. Константин. Рекъ, знакомый мнѣ по Витебску, гдѣ онъ состоялъ Членомъ Губернскаго Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.—Въ откровенной бесѣдѣ со мною онъ признавался, что ему должность вице-губернатора уже васкучила, и онъ желалъ бы поскорѣе быть губернаторомъ, и особенно въ Твери, когда уйдетъ отсюда А. Н. Сомовъ.—Одна-

¹⁾ Магистра XVI (1844—1848 г) курса, † въ 1899 г

кожъ, его горячему желанію не суждено было исполниться. 1887 г. Мѣсто Сомова занялъ другой (П. Д. Ахлестышевъ).

Послѣ обѣда мы отправились съ преосвященнымъ Іонаваномъ, на пароходъ, въ состоящій съ 1878 года въ управленіи его первоклассный Толгскій монастырь, отстоящій отъ Ярославля въ 8-ми верстахъ, вверхъ по Волгѣ.

Толгскій монастырь стоитъ на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ эту рѣку небольшой рѣчки Толгоболки или Толги, отъ которой получилъ и свое наименованіе. Онъ основанъ въ 1314 году Ростовскимъ епископомъ Трифономъ по случаю явившейся ему въ огненномъ столпѣ иконы Божіей Матери съ предвѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ.

Древняя обитель эта, на пространствѣ почти шести столѣтій своего существованія, много испытала перемѣнъ и разореній отъ пожаровъ, и отъ непріятельскихъ нашествій; но въ настоящее время мы видимъ ее въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Нынѣ въ ней пять отдѣльныхъ церквей. Главный храмъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, двухъ-этажный, древней величественной архитектуры, сооруженъ въ 1681—83 г.г.—Въ немъ особенный предметъ почитанія и поклоненія составляетъ явленная и чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Толгскою.—Поклонившись этой досточтимой святынь, и затѣмъ осмотрѣвши прочія монастырскія церкви, я зашелъ въ ризницу. Здѣсь между немногочисленными, но древними и драгоценными, предметами особенное вниманіе заслуживаетъ плащаница, 1597 года, шитая золотомъ, серебромъ и разными шелками—вкладъ благочестивой царицы Ирины, супруги царя великаго князя Теодора Ивановича.

Въ ряду настоятелей Толгскаго монастыря преимущественнаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе:

1) Игуменъ Аѳанасій Кондоиди — ученый грекъ (1722 г.), впослѣдствіи епископъ Суздальскій († 1737 г.).

2) Архимандритъ Августинъ Сахаровъ (съ 1798 — 1800), впослѣдствіи епископъ Уфимскій; уволенный 6-го января 1819 года отъ управленія епархіею, поселился въ Варницкомъ Ростовскомъ монастырѣ, и, проживши здѣсь въ совершенномъ уединеніи 24 года, скончался 1-го января 1842 года, оставивъ послѣ себя 29 книгъ разнаго содержанія, переписанныхъ самымъ тщательнымъ образомъ ¹⁾.

1) Рукописи эти хранятся въ бібліотекѣ Св. Синода.

1887 г. 3) Архіепископъ Иринеѣ Нестеровичъ, бывшій съ 1830 года архіепископомъ Иркутскимъ; 27-го іюля 1831 года, по доносу губернатора Лавинскаго, отрѣшенъ былъ отъ должности и помѣщенъ въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ ему священнодѣйствія, съ лишеніемъ права благословлять и съ неисходнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ обители ¹⁾. Въ 1838 году разрѣшено было ему священнослуженіе. Въ 1848 году данъ былъ ему въ управленіе Ярославскій Толгскій монастырь, гдѣ онъ, послѣ 16-ти лѣтняго пребыванія, скончался 18-го мая 1864 года ²⁾.

Въ іюлѣ 1861 года, бывши въ Толгскомъ монастырѣ, я посѣтилъ этого старца-страдальца. Въ это время онъ былъ уже въ болѣзненномъ состояніи и изъ своихъ покоевъ никуда не могъ выходить.

Напившись въ архіерейскихъ покояхъ чаю и погулявши въ *кедровой* монастырской рошѣ, вечеромъ возвратились въ Ярославль.

7-го числа, утромъ, напившись чаю и простившись съ добрымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, я оставилъ Ярославль и по желѣзной дорогѣ отправился въ Ростовъ, куда прибылъ въ 11 часовъ дня.—На станціи встрѣтилъ меня соборный протоіерей П. П. Фивейскій ³⁾ и привезъ въ свой домъ.— Сюда тотчасъ-же явились извѣстные Ростовскіе археологи Андрей Александровичъ Титовъ и И. А. Шляковъ и, не давши мнѣ отдохнуть съ дороги, повели меня въ соборъ и въ знаменитый лишь возстановленный Ростовскій Кремль.

Успенскій соборъ въ Ростовѣ существуетъ въ настоящемъ видѣ съ 1231 года. Въ немъ главную, досточтимую святыню составляетъ икона Божіей Матери, писанная въ XI вѣкѣ св. Алипіемъ, инокомъ Кіево-Печерской обители и принесенная въ Ростовъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ ⁴⁾. Съ правой стороны главнаго алтаря въ придѣлѣ св. Леонтія, архіепископа Ростовскаго, подъ поломъ нечаянно открыта въ 1885

¹⁾ Интересныя свѣдѣнія объ Иринеѣ см. въ 113 томѣ Сборника Импер. Рус. Истор. Общества стр 4—60

²⁾ Ярославскій Толгскій монастырь Ярославль 1888 г. .

³⁾ † 1891 г. см. Русск Паломникъ 1892 г. № 10.

⁴⁾ Сказаніе объ этой чудной иконѣ см. въ сочиненіи: „Ростовскій Кремль и возстановленіе его зданій“ Графа М. Влад. Толстаго, М. 1887 г., стр. 4

году древняя пещерная церковь и въ ней каменный гробъ, 1887 г. сооруженный благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, хранящій въ себѣ святыню мощей святителя Леонтія ²⁾.—Я спускался туда по нѣсколькимъ ступенямъ и поклонялся предъ новооткрытою ракою Святителя.

Въ соборной ризницѣ, между немногими древними предметами, особенное вниманіе заслуживаютъ: 1) Полиставрій, или крещатыя ризы святителя Леонтія и 2) Три бѣлыхъ клобука, вязанныхъ изъ шелка.

Изъ собора пошли въ Кремль: это громадное зданіе съ башнями, бойницами и крытою галлереею по высокой зубчатой стѣнѣ, окружающей прежній архіерейскій домъ.—Внутри Кремля и въ архіерейскомъ домѣ существуютъ пять церквей; въ архіерейскомъ же домѣ, рядомъ съ церковію Спаса на сѣняхъ, находится квадратное въ 8 саженихъ зданіе—„Бѣлая Палата“, съ отдѣленіемъ въ ней — Отдаточною палатою, построенною около 1670 года митрополитомъ Іоною ²⁾ Сисоевичемъ“ для пришествія государей. — Всѣ эти зданія, по перенесеніи въ 1787 году архіерейской кафедры въ Ярославль, переданы были въ гражданское вѣдомство и доведены были до совершеннаго разоренія и разрушенія; но съ 1860 года, благодаря усердію Ростовскихъ гражданъ, они постепенно возстановлялись и благоукрашались. — Въ 1884 году октября 28-го дня, по случаю освященія церкви древняго Григорьевскаго монастыря—*Затвора* и открытія возстановленныхъ „Княжескихъ теремовъ“ происходило въ Ростовѣ торжественное собраніе ³⁾. Въ то-же время въ этихъ теремахъ открытъ былъ музей Церковныхъ древностей.

Послѣ обозрѣнія храмовъ, я подробно осматривалъ и этотъ музей, въ которомъ довольно много уже собрано церковныхъ утварей и рукописей разнаго содержанія.

Въ заключеніе мнѣ предложенъ былъ въ Бѣлой Палатѣ чай, который освѣжилъ мои утомленныя силы.

Изъ Кремля я поспѣшилъ въ Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ настоятель архимандритъ Иларіонъ ожидалъ меня къ своей трапезѣ.—Пріѣхавши въ монастырь, я вошелъ въ

1) См въ сочиненіи „Ростовскій Кремль и возстановленіе его зданій. Графа М Влад Толстаго, М. 1887 г., стр. 10 и 11.

2) Іона (Сисоевичъ) 7-й митр Ростов. † 20 декабря 1690 г

3) См. Протоколъ сего собранія Ярославль 1884 г.

1887 г. соборъ, гдѣ почиваютъ нетлѣнные мощи основателя монастыря, святителя Іакова († 27 ноября 1392 г.) и св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.—Поклонившись этой святынѣ, я пришелъ изъ собора въ настоятельскіе покои, знакомые мнѣ съ давняго времени.—О. архимандритъ Иларіонъ предложилъ мнѣ скромную трапезу.—Тутъ я узналъ отъ него, что онъ получаетъ новое назначеніе: его переводятъ въ первоклассный Марковъ монастырь близъ г. Витебска. Перемѣщеніе это онъ принялъ весьма неохотно. И не удивительно!..

Въ 6 часовъ ударили на соборной колокольнѣ въ большой колоколъ (2000 пуд.) ко всеобщей по случаю праздника на другой день въ честь Казанской иконы Божіей Матери.—Хотя я и не разъ уже бывалъ въ Ростовѣ, но знаменитаго соборнаго звона никогда не слышалъ.—Теперь, услышавши этотъ звонъ, я не могъ достаточно наслушаться имъ: что за сладкозвучіе, что за гармонія въ звукахъ колоколовъ!..¹⁾

Выслушавши въ соборѣ всеобщую, которая шла чинно и стройно, и напившись въ домѣ о. протоіерея чаю, въ 12 часовъ ночи отправился далѣе въ путь, къ Сергіеву Посаду.

8-го числа, въ 7 часовъ утра пріѣхалъ въ Посадъ.—На станціи желѣзной дороги поданъ былъ мнѣ Лаврскій экипажъ, и меня привезли въ Митрополичьи покои. За отсутствіемъ изъ Лавры о. Намѣстника, архимандрита Леонида, пріемомъ и угощеніемъ моимъ распоряжался Ризничій, о. архимандритъ Арсеній.—Выслушавши въ Крестовой церкви литургію и затѣмъ поклонившись Лаврской Святынѣ, я отправился въ домъ бывшаго Ректора академіи, протоіерея С. К. Смирнова. Онъ встрѣтилъ меня съ искреннею любовію; но мнѣ тяжело было видѣть этого ученаго мужа въ болѣзненномъ состояніи (онъ пораженъ былъ параличомъ), послѣ того, какъ я всегда зналъ его здоровымъ, бодрымъ и веселымъ. Не смотря на свое болѣзненное состояніе, Сергѣй

¹⁾ На невысокой, но широкаго размѣра колокольнѣ, виситъ 13 колоколовъ, слитыхъ въ Ростовѣ при митрополитѣ Ростовскомъ Іонѣ Сисоевичѣ—Вотъ что писалъ во время литья этихъ колоколовъ самъ митрополитъ одному изъ своихъ друзей: „на своемъ дворишкѣ люю колоколишки, дивятся людишки“. — (Означенное сочиненіе—графа Толстаго—стр 5)

Константинович охотно вступилъ со мною въ бесѣду, а его добрая всегда благодушная супруга Софья Мартыновна приготовила между тѣмъ завтракъ.—Пробывши болѣе часу, я съ грустью простился съ своимъ бывшимъ наставникомъ, сослуживцемъ по академіи и всегдашнимъ другомъ.—И это было послѣднее наше съ нимъ свиданіе: онъ скончался 16-го февраля 1889 года.

Послѣ обѣда въ митрополичьихъ покояхъ, въ небольшомъ кругу старшей Лаврской братіи, въ 2 часа я отправился въ Москву.

На пути, увидѣвшись съ старостой Московскаго Успенскаго Собора, знакомаго мнѣ купца Е... Н... Попова, я пригласилъ его въ свое купе. Много бесѣдовали мы съ нимъ дорогою о разныхъ житейскихъ и церковныхъ предметахъ. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что введенное Митрополитомъ Іоанникіемъ въ Успенскомъ соборѣ продолжительное, по чину Кіево-Печерской Лавры, служеніе, подъ храмовой праздникъ Успенія Божіей матери, всенощной многими изъ Москвичей не нравится.

Въ 4 часа прибылъ въ Москву и остановился въ Чудовомъ монастырѣ.

Переодѣвшись, тотчасъ же отправился на Троицкое Подворье къ Митрополиту. Владыко принялъ меня на этотъ разъ очень привѣтливо и пригласилъ отслужить 10-го числа, въ день празднованія Ризъ Господней, въ Успенскомъ соборѣ литургію; но я, къ крайнему сожалѣнію, по причинѣ продолжавшейся еще боли въ горлѣ, не могъ принять этого милостиваго приглашенія. Долго затѣмъ шла между нами откровенная бесѣда о разныхъ церковныхъ вопросахъ. Тутъ я отъ митрополита узналъ, что распространившаяся молва о моемъ перемѣщеніи въ Тифлисъ ни на чемъ не была основана. Итти туда изъявилъ уже согласіе Казанскій архіепископъ Палладій ¹⁾.—Такимъ образомъ я совершенно успокоился.

9-е число. Слушалъ раннюю литургію въ Синодальной 12 апостоловъ церкви.

Послѣ обѣда въ Чудовомъ монастырѣ, отправился къ Генераль-Губернатору, Князю Влад. Андр. Долгорукову.—Его

¹⁾ Раевъ † митр. Спб 5 дек 1898 г.

1887 г. сіятельство, по обыкновенію, принялъ меня очень любезно. и первый вопросъ: „долго-ли пробудете въ Москвѣ?“ Отвѣтъ: недолго.—„Въ такомъ случаѣ, завтра, въ пятницу, прошу ко мнѣ обѣдать“.—Не могу.—„Почему?“—Потому что я приглашенъ уже въ этотъ день Митрополитомъ“.—„Скажите Митрополиту, что я имъ за это недоволенъ“.

На этомъ нашъ разговоръ съ гостепріимнымъ Княземъ прекратился.—Посидѣвши нѣсколько минутъ, я простился съ Его Сіятельствомъ и поѣхалъ далѣе.

10-е число. Пятница. Праздникъ Ризы Господней. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ.—Я присутствовалъ при Богослуженіи.

Послѣ обѣдни, захвативши на короткое время въ Чудовъ монастырь, отправился на Троицкое подворье къ митрополитичьей трапезѣ. вмѣстѣ со мною къ обѣду приглашены были всѣ находившіеся въ Москвѣ архіереи, а именно: управляющій Новоспасскимъ монастыремъ епископъ Петръ ¹⁾; управляющій Симоновымъ монастыремъ епископъ Іоаннъ ²⁾, викарій епископъ Александръ; ³⁾ другой викарій Мисаиль ⁴⁾ не участвовалъ въ трапезѣ, такъ какъ былъ приглашенъ по какому то случаю въ Алексѣевскій монастырь. — Итакъ, за обѣденнымъ столомъ присутствовало пять архіереевъ.—Такого торжественнаго приѣма преосвященнѣйшій Іоанникій, какъ сказывали потомъ, никогда ни для кого изъ пріѣзжихъ архіереевъ не дѣлалъ. Воздавши за такое радушное угощеніе гостепріимному Владыкѣ искреннее благодареніе, я возвратился въ свою квартиру.

Здѣсь нашелъ письмо изъ Петербурга отъ преосвященнаго архіепископа Павла ⁵⁾, Экзарха Грузіи. Онъ писалъ отъ 5-го числа:

„Слышалъ я, что Васъ смутилъ слухъ о назначеніи Васъ Экзархомъ Грузіи. Преосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ даже по телеграфу спрашивалъ меня, основателенъ-ли этотъ слухъ, и, конечно, получилъ отрицательный отвѣтъ. Кто распустилъ этотъ слухъ, не знаю; но отъ имѣющихъ

¹⁾ Екатерининскій † 1889 г.

²⁾ Митропольскій; съ 1889 г.—еп Аксайскій

³⁾ Свѣтлаковъ † еп Калужскимъ 8 окт. 1894 г

⁴⁾ Крыловъ; съ 1906 г.—еп Олонецкій

⁵⁾ Лебедева; † архіеп Казанск. въ 1892 г

власть я не слышалъ ни малѣйшаго намека на ваше назначеніе въ Грузію. И искренне желая Вамъ добра и любя Васъ, отнюдь не пожелаю я, чтобъ Вамъ пришлось пить горькую чашу—служить въ Грузіи. Положеніе дѣлъ тамъ ужасное.—Единственный охотникъ въ Грузію—Преосвященный Казанскій Палладій; но и тотъ, слышно, искренно или лицемѣрно начинаетъ побаиваться Грузіи. Скатертью ему туда—дорога. Но вашъ покорнѣйшій слуга отказывается ѣхать въ дикій, звѣрскій край.

Поручая себя св. молитвамъ вашимъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Вечеръ провелъ я у графини А. Е. Толстой. Со мною тамъ былъ ея духовникъ, протоіерей І. Н. Рождественскій. Бесѣда шла о митрополитѣ Филаретѣ, о графѣ Протасовѣ и его *фактотумъ* К. С. Сербиновичѣ ¹⁾. При прощаніи графиня напомнила мнѣ о возвращеніи ей подлинныхъ писемъ митр. Филарета къ ея супругу, графу А. П. Толстому.

11-го числа, утромъ былъ у меня Харьковскій священникъ о. Любичскій. Онъ, по обычаю, путешествовалъ въ каникулярное время по Россіи и на этотъ разъ былъ, между прочимъ, въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.—Оттуда принесъ мнѣ поклонъ отъ настоятеля, о. архимандрита Іакова, бывшаго нѣкогда инспекторомъ Харьковской семинаріи.—О. Любичскій въ бесѣдѣ со мною сообщилъ, что преосвященный Амвросій, въ собраніи всего Харьковскаго духовенства, читалъ составленный противъ него памфлетъ,—извѣстный подъ именемъ *акависта*, авторомъ коего духовенство признаетъ протоіерея В.....о.—Сцена, достойная удивленія!.

Изъ Рождественскаго монастыря отъ А. П. Ушаковой получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Благодарю Васъ, дорогой Владыка, что Вы хотя спросили о моей участи. Не скрою отъ Васъ: развязка моего дѣла меня огорчила. Не больно мнѣ, что не возвысили,—а невыносимо жутко, когда разбиваются лучшія вѣрованія души въ самое высокое и священное, что есть на землѣ!... Развѣ святители люди равные намъ? Вѣдь они—ковчеги Духа Святаго! Они—вмѣстители Премудрости, любви, мира, высокихъ

¹⁾ Директоръ канцеляріи Оберъ-Прок. Св. Синода † 18 февраля 1874 г см III т Хроники стр. 433 пр I-e

1887 г. словъ и дѣйствій Самого Спасителя. Право, невольно пришло въ голову такое уподобленіе: большой баринъ рѣшилъ, что ему нуженъ щенокъ или котенокъ. И вотъ вырвали откуда-то смиренно жившаго звѣрка, завязали въ кулекъ и понесли на рѣшеніе власть имущему. Долго морился связаннѣмъ бѣдняга въ кулекъ! Потомъ получается безцеремонное опредѣленіе: не надо,—перелумалъ,—бросить въ оврагъ. Думаю, что это—не особенно гуманно и высоко для такого высокаго,—хотя, конечно, щенятъ и котятъ много, и много беспокоить себя о нихъ не стоитъ!

Но буди за все и во всемъ благословенно Имя Господне!“

Въ 7 часовъ слушалъ всенощную въ храмъ Христа Спасителя. Служба отправлялась поспѣшно и сокращенно.

12-е число. Воскресенье. Литургію слушалъ въ Чудовѣ монастырѣ.—Въ 12 часовъ завтракалъ у купца С. П. Окошниковъ ¹⁾).

По возвращеніи въ Чудовъ, меня ожидали преосвященный Кирилль ²⁾ и Ник. Петр. Гиляровъ-Платоновъ.—Къ сожалѣнію, я не могъ съ ними долго бесѣдовать: мнѣ надлежало сейчасъ-же отправляться на станцію желѣзной дороги. Съ преосвященнымъ я простился и оказалось навсегда.—Болѣе съ нимъ мнѣ не суждено было видѣться.—А Н. П. Гиляровъ, для объясненія со мною по интересному для него дѣлу, хотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ Тверь.

Въ 4 часа я былъ уже на станціи. Здѣсь встрѣтили меня Управляющій канцелярією Св. Синода Вл. Карл. Саблеръ и Бѣжецкій помѣщикъ А. Н. Татищевъ.

Въ 8^{1/2} часовъ я благополучно возвратился въ Тверь и здѣсь нашель все въ добромъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіи 19-ти сутокъ (съ 22 іюня по 12-е іюля), проѣхавши по сухому и водному путямъ около 1500 верстъ, я видѣлъ нѣсколько городовъ и селъ и посѣтилъ всѣхъ, съ кѣмъ желалъ видѣться. Къ счастью, моему путешествію, во все время, благопріятствовала прекрасная погода.—За все слава и благодареніе Господу Богу!...

Съ слѣдующаго дня я приступилъ къ обычнымъ занятіямъ

¹⁾ † 17 мая 1901 г

²⁾ Орловъ еп Чебоксарскій; потомъ—Екатеринбургскій † 26 декабря 1890 г.

епархіальными дѣлами. Дѣль-же въ мое отсутствіе накопи- 1887 г.
лось немало. Наряду съ официальными бумагами я сталъ
получать и частныя письма. Такъ, 13-го числа мною полу-
чено изъ Петербурга два письма: одно отъ присутствующаго
въ Синодѣ преосвященнаго епископа Германа ¹⁾, другое отъ
Н. И. Григоровича.

Преосвященный Германъ писалъ отъ 21-го іюня:

„Спѣшу отвѣтить на письмо ваше отъ 18-го сего іюня.

О назначеніи Васъ въ Тифлисъ никакого сужденія въ Св.
Синодѣ не было. Изъ частныхъ разговоровъ извѣстно только
то, что преосвященный Павелъ рѣшительно не желаетъ воз-
вращаться въ Тифлисъ; но будетъ-ли онъ переведенъ куда-
нибудь, куда именно и когда, а также кто займетъ его мѣ-
сто, объ этомъ каждый гадаетъ по своему, а положительныхъ
извѣстій или предвѣстій изъ высшихъ сферъ нѣтъ.

Преосвященному Никанору ²⁾ въ Петербургѣ оказываютъ
то особенное вниманіе, которое онъ заслужилъ.—Ему, безъ
всякаго сомнѣнія, будетъ здѣсь жить легче и пріятнѣе, чѣмъ
въ Одессѣ. Можно надѣяться, что и болѣзненные припадки,
на которые онъ теперь жалуется, современемъ прекратятся
у него въ Петербургѣ.

Что касается меня, вашего покорнѣйшаго слуги, то я
остаюсь въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ и при Васъ.
Вчера я выразилъ было желаніе уѣхать въ Москву теперь-
же, въ виду наставшей хорошей погоды; но, кажется, при-
дется мнѣ подождать прибытія преосвященнаго Діонисія ³⁾,
который можетъ явиться въ Петербургъ лишь въ началѣ
августа мѣсяца. А какъ меня отпустить въ Москву—на-
всегда-ли или только на время,—объ этомъ я ничего не
знаю и никого не спрашивалъ“.

Н. И. Григоровичъ писалъ отъ 30-го іюня:

„Я имѣлъ честь писать къ Вашему Высокопреосвященству,
что принято V томъ изданія: „Собраніе мнѣній и отзывовъ
митрополита Филарета“ раздѣлить на двѣ части, въ виду
толстоты его. По полученіи разрѣшенія Вашего Высокопре-
освященства на раздѣленіе V тома на двѣ части, я тогда-же

1) Осѣцкаго бывшаго Кавказскаго епископа † 18 декабря 1895 г.

2) Бровковичу архіеп. Херсонскому † въ 1900 г.

3) Еп. Уфимскій: † 8 сентября 1896 г.

1887 г. сообщилъ объ этомъ Московской типографіи, которая нашла нужнымъ начать V тома 2-ю часть, съ 1864 года, т. е., съ стр. 499.

Предисловіе къ 1-ой части V тома я написалъ потому, чтобы не оставить 2-ю часть V тома безъ предисловія, зная, что каждый изъ томовъ изданія имѣеть предисловіе, а главное потому, что въ немъ нельзя было говорить о статьяхъ, которыя вошли во 2-ю часть. Предисловіе ко 2-й части V тома я предполагалъ начать о продолженіи стр. и написать его въ родѣ предисловія къ 1-й части. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ одномъ предисловіи или двухъ, осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства и буду ждать наставленій и приказаній.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я 16-го числа:

„Въ Москвѣ видѣлся я съ В. Е. Румянцевымъ, и мы рѣшили съ нимъ, чтобы предъ первою половиною V тома было помѣщено одно общее предисловіе къ той и другой половинѣ, а въ концѣ второй половины были приложены алфавитные Указатели также къ обѣимъ половинамъ. Но для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ мнѣ хотѣлось-бы видѣть Васъ и лично о всемъ переговорить съ Вами. Не слѣдуетъ-ли Вамъ наконецъ исполнить свое обѣщаніе посѣтить Тверь?“

15-го числа получено было мною двѣ телеграммы: одна изъ Калязина, другая изъ Москвы.

Изъ Калязина намѣстникъ Троицкаго монастыря, іеромонахъ Игнатій, извѣщая меня телеграммою о послѣдовавшей въ тотъ день кончинѣ настоятеля, архимандрита Іосифа, просилъ разрѣшенія похоронить усопшаго въ придѣлѣ соборнаго храма, вмѣстѣ съ бывшими настоятелями.

На это телеграммою-же я отвѣчалъ:

„Разрѣшается похоронить усопшаго по примѣру прежнихъ настоятелей“ ¹⁾.

Изъ Москвы телеграммою извѣщалъ меня Н. П. Гиляровъ, что онъ выѣзжаетъ въ Тверь въ 11 часовъ вечера.

На слѣдующій день, 16-го числа, Никита Петровичъ явился

¹⁾ На мѣсто умершаго архимандрита Іосифа былъ перемѣщенъ, по моему представленію, архимандритъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Автоній